

УДК 32.019.52
DOI: 10.17223/2312461X/8/5

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ТОМСКА*

Евгений Вячеславович Водясов

Аннотация. Статья посвящена анализу общественных представлений жителей Томска об археологии. В 2013 г. проведен социологический опрос, посвященный восприятию археологического наследия в современном общественном сознании. Обработаны 183 анкеты, включающие 17 вопросов о личном отношении респондентов к археологии, роли этой науки в современном мире и фактических знаниях респондентов в области археологии. В ходе анализа ответов и их сравнения с результатами американских исследований отчетливо проявилось, что сегодня практически полностью отсутствуют доступные для широкой общественности качественные каналы передачи информации об археологическом знании. При этом общество достаточно высоко оценивает роль археологии в современном мире и хочет получать информацию о научных открытиях в этой области, однако фактический уровень их знаний об археологических памятниках остается очень низким. Ситуация, когда общество испытывает вполне осознанную необходимость в знаниях о далеком прошлом, а научное археологическое сообщество не способно этот интерес удовлетворить, как правило, приводит к расцвету лженаучных теорий, мистицизма и т.д. Только наличие доступных и качественных информационных каналов, обеспечивающих связь между «археологом» и обществом, позволит по крайней мере снизить количество лженаучных построений вокруг объектов культурного наследия.

Ключевые слова: археологическое наследие, общественное мнение, г. Томск

Введение

В последнее время в российской и зарубежной науке активно обсуждаются вопросы, связанные с ролью археологического наследия в формировании национальных, региональных и культурных идентичностей. Изучаются механизмы реинтерпретации археологического наследия правящими элитами и другими социальными группами (Шнирельман 2009, 2011, 2013).

Важным этапом в подобных исследованиях является проведение социологического опроса, посвященного восприятию археологического

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.B25.31.0009).

наследия в современном общественном сознании, поскольку невозможно изучать механизмы реинтерпретации и использования археологического наследия различными акторами без учета их собственных представлений об археологии.

В 2013 г. лабораторией социально-антропологических исследований Томского государственного университета проведен социологический опрос в г. Томске, являющимся старейшим образовательным и научным центром Сибири, что формирует особую специфику этого административного центра в Западной Сибири. Население города составляет 557 179 чел. (на 2014 г.). Данное исследование на территории Сибири состоялось впервые. Подобный социологический опрос проводился ранее в 2008 г. также С.Ю. Каменским, но он касался лишь 200 студентов г. Екатеринбурга (Каменский 2008). Следует признать, что для России замеры общественного мнения касательно археологии и археологического наследия пока являются единичными, в отличие от опыта западных исследований в США, Канаде, Великобритании (Pokotylo, Gupry 1999; Ramos, Duganne 2000; Ascherson 2004).

Всего автором обработано 183 анкеты, включавшие 17 вопросов, 4 из которых демографического характера, 8 – закрытого и 5 – открытого типов.

Возраст участников опроса распределился следующим образом: 18–21 год (41,5%); 22–35 лет (21,8%); 36–45 лет (13,1%); 45–60 лет (11%); 60 лет и старше (12,6%). Большая часть респондентов представляет поколение студентов и людей первого периода зрелого возраста (до 35 лет). Генеральная совокупность в нашем социологическом исследовании – все взрослое население Томска, которое составляет 475 тыс. чел. Все анкеты (183 ед.) были заполнены. Использовался калькулятор расчета требуемых размеров выборки в социологии, который находится в открытом доступе в сети Интернет (<http://surin.marketolog.biz/calculator.htm>), точность опроса составила 85%.

Почти половина всех опрошенных (51,3%) родилась в Томске и Томской области, остальные приехали в город учиться и жить из самых различных регионов России, а также стран СНГ (Украина, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия).

Большая часть формулировок общих вопросов повторяет вопросы подобного социологического исследования, проведенного Марией Рамос и Дэвидом Дюганом в США в 1999 г. (Ramos, Duganne 2000) с некоторой корректировкой возможных ответов, учитывая специфику отечественной археологии и территории проведения исследования.

При анализе российских и американских ответов иногда обнаруживалось их поразительное сходство, что привело к мысли о схожем механизме складывания общественных представлений относительно археологии, пусть даже опросы разделяют 15 лет.

Материалы и обсуждение

Респондентов на улицах Томска попросили оценить по десятибалльной шкале их личный интерес к археологии и важность археологии в современном мире. Средний показатель по первому вопросу составил 5,5, по второму – 7,2. Эти показатели говорят о том, что люди вполне осознают важность археологии и заинтересованы в получении археологических знаний. Более того, почти половина участников (47,1%) высказалась за необходимость преподавания археологии в школе, 53 респондента (28,9%) сочли эту идею ненужной, 44 человека (24%) воздержались от ответа.

Интерес американских граждан к археологии в 1999 г. измерялся теми же показателями. Средний показатель по их личному интересу к археологии (по одиннадцатибалльной шкале) составил 5,9 (Ramos, Duganne 2000: 20), а важность археологии в современном мире граждане США в среднем оценили в 7,3.

На наш вопрос «*О чем Вы думаете в первую очередь, когда слышите слово “археология”?*» ответы распределились следующим образом: древние культуры и цивилизации (38,2%); история, культурное наследие (28,8%); раскопки (10%); мамонты (8,8%); клады, золотые артефакты (7%); динозавры (5,8%); путешествие (4,7%).

На вопрос «*Как Вы думаете, что изучают археологи?*» – следующие ответы: прошлое человечества (70,5%); древние цивилизации (44,7%); динозавры (7%); скальные породы (7%); аборигенные народы и общества (7%); керамика (6,4%); золото, клады (4,7%); затонувшие корабли (2,9%).

Какой для Вас главный источник информации, из которого Вы узнаете об археологических открытиях?

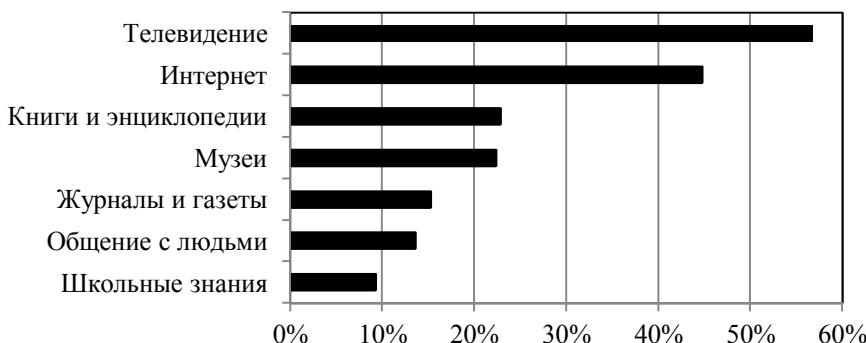

Рис. 1. Мнения респондентов о главном источнике информации, связанном с получением знаний об археологии

Из ответов видно, что в целом люди правильно представляют предмет археологии как науки. Неверные ответы («динозавры» и «скальные породы») выбрали только 14% опрошенных. В США ответы «прошлое человечества» и «древние цивилизации» также выбрали подавляющее большинство, однако число заблуждений по поводу динозавров оказалось значительно выше: 8 человек из 10 сказали, что археологи помимо прошлого человечества изучают и динозавров (*Ibid*: 31).

Важным вопросом стало выяснение основных информационных источников, из которых люди узнают о главных археологических открытиях и новостях (рис. 1). На вопрос «Какой для Вас главный источник информации, из которого Вы знаете об археологических открытиях?» участники вопроса ответили так: телевидение (56,8%); Интернет (44,8%); книги и энциклопедии (22,9%); музеи (22,4%); журналы и газеты (15,3%); общение с людьми (13,6%); знания, полученные в образовательных учреждениях (9,3%).

Как видно, телевидение и Интернет уверенно лидируют среди информационных ресурсов в области получения новых знаний. Симптоматично, что последнее место занял ответ «знания, полученные в образовательных учреждениях». Всего 11 человек назвали этот источник информации главным. В ходе опроса при общении с респондентами было ясно, что под этим ответом люди подразумевали школу.

Если сравнить процентное распределение ответов по опросу в 2013 г. в Томске с ответами, полученными в ходе социологического опроса, проведенного в США в 1999 г., мы увидим поразительное совпадение по многим пунктам, особенно «телевидение», «книги и энциклопедии» и «школа» (рис. 2).

Как показывают приведенные данные, телевидение не потеряло своих позиций в роли главного информационного канала как для жителей различных городов США, где 15 лет назад проводился опрос, так и для современных жителей Томска. Отличием же стал частый выбор респондентами Томска наряду с телевидением пункта «Интернет» (44,8%) ввиду высокой значимости последнего в современном мире. Американские граждане в 1999 г., по понятным причинам, ни разу Интернет в качестве источника информации не упомянули.

В целом при высоком уровне личной заинтересованности в археологических знаниях, осознании ее общественной роли очень низкими у респондентов Томска оказались сами фактические знания в области археологии.

На вопрос открытого типа «*Перечислите, пожалуйста, самые яркие археологические открытия, о которых Вы знаете*»: не дали никакого ответа (44,7%); египетские пирамиды (27,8%); Троя (10%); мамонты (5,3%); цивилизация Майя (5,3%); мумия с плато Укок (2,9%); инки, ацтеки (1,1%); динозавры (1,1%).

What are the sources of information through which you have learned about archaeology?

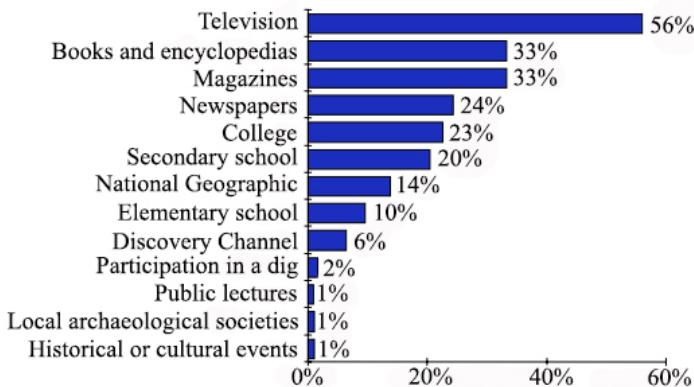

Рис. 2. Ответы американских граждан на вопрос «Из каких информационных источников вы узнаете об археологии?» (По: Ramos M., Duganne D. Exploring Public Perceptions and Attitudes about Archaeology. Department of the Interior, National Park Service. Prepared by Harris Interactive for the Society for American Archaeology, Washington, D.C. Electronic document, <http://www.saa.org/portals/0/SAA/pubedu/nrptdraft4.pdf>, accessed January 30 2015)

Респондентов также попросили перечислить археологические памятники в окрестностях Томска и Томской области, о которых они знают. Прежде чем представить статистику, необходимо учитывать, что 49% респондентов не являются коренными жителями Томска и Томской области, и многие из них (студенты, туристы, работники и др.) могли находиться в Томске совсем недолгое время, а некоторые прибыли в город вообще из других стран. В этой связи, на мой взгляд, логично разделить ответы коренных и приезжих жителей (рис. 3, 4).

На удивление, и приезжие, и коренные жители ответили почти одинаково. Обращает внимание, что 75% респондентов в каждой группе не смогли вспомнить ни одного памятника археологии. Отмечу, что археологический комплекс «Томская писаница», занявший первое место среди названных памятников археологии, находится вовсе не в Томской, а в Кемеровской области. При этом «Томская писаница» является первым в Сибири музеификацированным памятником наскального искусства, который посещают более 100 тыс. чел. в год. К тому же музей-заповедник имеетозвучное городу Томску название, поэтому неудивительно, что респонденты называли именно этот памятник. Также симптоматично, что самое популярное туристическое место в Томске – острог на Воскресенской горе – в качестве памятника археологии назвало всего 7 человек в обеих

группах. По всей видимости, люди не знают, что историческое место, где был возведен Томский острог и где сейчас находятся музей, камень – символ основания города и реконструированные части фортификации, как раз и является территорией реального археологического памятника.

*Какие Вы знаете археологические комплексы
в окрестностях Томска и Томской области?*

Рис. 3. Ответы респондентов, не родившихся в Томской области, на вопрос об археологических памятниках Томской области

*Какие Вы знаете археологические комплексы
в окрестностях Томска и Томской области?*

Рис. 4. Ответы коренных жителей Томска и Томской области на вопрос об археологических памятниках Томской области

Всего 18 человек (т.е. каждый десятый) назвали какой-либо реальный памятник археологии в Томской области (Тимирязевский археоло-

гический комплекс, городища Тоянов городок и Басандайка, поселения Самусь и Малгет, Томский острог).

Заключение

В ходе анализа полученных ответов и их сравнения с результатом американских исследований отчетливо проявилась проблема, связанная с тем, что сегодня практически полностью отсутствуют доступные для широкой общественности каналы передачи информации об археологическом знании. Такими каналами могут являться современные интерактивные музейные экспозиции, научно-популярные фильмы и передачи, открытые лекции (Тихонов 2011). Ситуация, когда общество испытывает вполне осознанную необходимость в знаниях о далеком прошлом, а научное археологическое сообщество не способно этот интерес удовлетворить, не столь уж безобидна и так или иначе ведет к расцвету лженаучных теорий, заблуждений, мистицизма, а также к ограблению объектов культурного наследия.

Только наличие доступных и качественных информационных каналов, обеспечивающих связь между «археологом» и обществом, позволит по крайней мере понизить количество лженаучных построений вокруг объектов культурного наследия.

Наконец, сравнение многих ответов с подобным американским исследованием продемонстрировало общий путь складывания представлений об археологии, ее значимости и личного интереса граждан к этой науке в общественном сознании.

Литература

- Каменский С.Ю. Археология в массовом сознании: представления, интерес, ценность // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. III. С. 301–303.
- Тихонов И.Л. Общественные функции современной археологии // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Санкт-Петербург ; Москва; Великий Новгород, 2011. Т. II. С. 353.
- Шнирельман В.А. Идентичность и политика постсоветской памяти // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2009. № 2. С. 209–230.
- Шнирельман В.А. Аркайм: археология, эзотерический туризм и национальная идея // Антропологический Форум. 2011. № 14. С. 133–167.
- Шнирельман В.А. Археология и общество – проблемные взаимоотношения. Введение к дискуссии // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 3–8.
- Ascherson N. Archaeology and the British Media // Merriman N. (ed.) Public Archaeology. London and New York: Routledge, 2004. P. 145–158.
- Pokotylo D., Guppy N. Public Opinion and Archaeological Heritage: Views from Outside the Profession // American Antiquity. Vol. 64, No. 3 (July 1999). P. 400–416.
- Ramos M., Duganne D. Exploring Public Perceptions and Attitudes about Archaeology. Department of the Interior, National Park Service. Prepared by Harris Interactive for the Society for American Archaeology, Washington, D.C. URL: <http://www.saa.org/portals/0/SAA/pubedu/nrptdraft4.pdf> (дата обращения: 30.01.2015).

Vodyasov E.V.

ARCHAEOLOGICAL HERITAGE IN THE MINDS OF CONTEMPORARY INHABITANTS OF TOMSK*

Abstract. The article analyzes public perceptions of archeology and archaeological heritage among Tomsk residents. In 2013, a sociological survey on contemporary public perceptions of archaeological heritage was conducted. 183 questionnaires were processed that contained 17 questions about respondents' personal attitudes toward archeology, the place of this science in the modern world and their actual knowledge about archeology. The analysis of the responses and the comparison of these with the results of some American studies showed that today almost entirely absent are channels of information about archaeological knowledge available to the public at large. At the same time the society highly appreciates the role of archeology in the modern world and wants to be kept informed about scientific discoveries in the field, however, the actual knowledge about archaeological sites remains very scarce. The situation, when the society recognizes the need for knowledge about the remote past, and the scientific archaeological community is not able to meet it, as a matter of fact leads to the flourishing of pseudoscientific theories, mysticism, etc. Only the availability of affordable and high-quality information channels, connecting archaeologists and the society, would at least reduce the number of pseudoscientific constructions around cultural heritage.

Key words: archaeological heritage, public opinion, Tomsk

DOI: 10.17223/2312461X/8/5

*The research is carried out within the project 'Man in a Changing World. Identity and Social Adaptation: Past and Present' (Russian Government Grant № 14.B25.31.0009)

References

- Kamenskii S.Iu. *Arkheologiiia v massovom soznanii: predstavleniia, interes, tsennost'* [Archaeology in the collective consciousness: perceptions, interest, value], *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale* [Proceedings of the II (XVIII) All-Russian archaeological congress in Suzdal]. Moscow: IA RAN, 2008, vol. III, pp. 301–303.
- Tikhonov I.L. *Obshchestvennye funktsii sovremennoi arkheologii* [Social functions of contemporary archaeology], *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian archaeological congress]. St. Petersburg-Moscow-Velikii Novgorod, 2011, vol. II, pp. 353–353.
- Shnirel'man V.A. Identichnost' i politika postsovetskoi pamiatii [Identity and the politics of post-Soviet memory], *Politicheskaiia kontseptologiiia: zhurnal metadisciplinarnykh issledovanii*, 2009, no. 2, pp. 209–230.
- Shnirel'man V.A. Arkaim: arkheologiiia, ezotericheskii turizm i natsional'naia ideia [Arkaim: archaeology, esoteric tourism and the national idea], *Antropologicheskii Forum*, 2011, no. 14, pp. 133–167.
- Shnirel'man V.A. Arkheologiiia i obshchestvo – problemnye vzaimootnosheniia. Vvedenie k diskussii [Archaeology and society – problematic relationships. Introduction to the discussion], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2013, no. 1, pp. 3–8.
- Ascherson N. Archaeology and the British Media, N. Merriman (ed.) *Public Archaeology*. London and New York: Routledge, 2004, pp. 145–158.
- Pokotylo D., Guppy N. Public Opinion and Archaeological Heritage: Views from Outside the Profession, *American Antiquity*, Vol. 64, no. 3 (July 1999), pp. 400–416.
- Ramos M., Duganne D. *Exploring Public Perceptions and Attitudes about Archaeology*. Department of the Interior, National Park Service. Prepared by Harris Interactive for the Society for American Archaeology, Washington, D.C. Available at: <http://www.saa.org/portals/0/SAA/pubedu/nrptdraft4.pdf> (Accessed 30 January 2015).